

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 105-112
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.105

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

In Service of the Russian-American Company: Employees' Perception of Corporation

Yuliia S. Egorova ^{a, *}

^a Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Russian Federation

Abstract

The article analyzes employees' perception of RAC. There was one of the largest trade Russian Company in the 19th century. Based on rare ego-documents from the first half of the 19th century, the article raises the issue of employee identification for the first time and reconstructs its components. By signing a contract with the company, RAC local office managers and their clerks received high salaries and additional funding, which they used for their own needs. They formed closes circles of people who were more concerned with their own well-being than with the interests of the corporation. These closes circles of people were resilient throughout the RAC's tenure and even eliminated persons who were favored by the director. Employees from local offices sought to earn as much money as possible, and with his support, they were able to secure more advantageous employment opportunities after their dismissal from the company. The informal relationship between RAC employees and directors served as a means of “survival” for the local office managers and a way of controlling local offices from St. Petersburg. It was due to the lack of legal protection, unfavorable contract terms for employees, and the importance of maintaining family and personal connections.

Keywords: Russian Empire, Russian-American company (RAC), protection (pokrovitel'stvo), employee identification.

1. Введение

Российско-американская компания (РАК) была крупнейшей в Российской империи монопольной торгово-промышленной и акционерной организацией, управлявшей Аляской и фортом Росс в Калифорнии. Начало деятельности компании пришлось на период правления Павла I, а последняя её контора была закрыта при Александре II. У истоков создания РАК стояли представители купеческого клана Шелиховых-Булдаковых. В статье ставится цель осмыслить административную жизнь компании с точки зрения её служащих. Кроме этого, анализируемые в статье письма, адресованные директорам РАК Михаилу Булдакову и Кириллу Хлебникову, дают возможность поднять проблему корпоративной идентичности со стороны служащих и проанализировать некоторые её компоненты. Среди них: восприятие сотрудником условий службы, отношение к своим обязанностям в компании, предписанным правилам и неформальным нормам поведения, осознание своего места в служебной иерархии. В таком контексте представленная проблема ещё специально не изучалась. Статья вносит вклад в исследования российских торгово-промышленных объединений дореформенного периода. Кроме того, её выводы дополняют дискуссию о межсословной коммуникации российского общества и позволяют в этом контексте выявить возможности и механизмы, используемые сотрудниками компании для изменения своего социального статуса в первой половине XIX в.

* Corresponding author

E-mail addresses: ysegorova@mail.ru (Yu. S. Egorova)

2. Материалы и методы

Для данной статьи были отобраны архивные и опубликованные письма из двух эпистолярных комплексов, адресованных директорам РАК Михаилу Булдакову и Кириллу Хлебникову. Эти документы были выявлены в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) (Москва, Российская Федерация) и Государственном архиве Пермского края (ГАПК) (Пермь, Российская Федерация). В статье также использованы эпистолярии из двух сборников документов: «Эпистолярное наследие великоустюгской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII – первой четверти XIX века: тексты и исследования» (Вологда, 2023) и «От Кунгура до Русской Америки: маршрутами Кирилла Хлебникова» (Пермь, 2019). Авторами писем были, преимущественно, мужчины – правители или помощники правителей сибирских и колониальных контор. В качестве дополнительных источников использованы письма их жён (АВПРИ; ГАПК; *Letters...*, 2005), а также уставы РАК, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи» (ПСЗРИ), оцифрованные делопроизводственные документы из коллекции Г.В. Юдина (Библиотека Конгресса США), связанные с деятельностью компании.

Работа с указанными источниками предполагала использование методов и принципов, лежащих в основе изучения патрон-клиентских отношений. В сочетании с возможностями институционального и микроисторического подходов удалось реконструировать ожидания и стратегии сотрудников компании на основе редких эго-документов первой половины XIX в. Эпистолярное общение было важным средством и каналом коммуникации директоров и служащих. Сотрудник заключал контракт с корпорацией, а не частным лицом. Он должен был следовать правилам и выполнять обязанности, предусмотренные уставами и контрактом компании, но в то же время демонстрировать в переписке лояльность к покровителям-директорам: Михаилу Булдакову или Кириллу Хлебникову. В Сибирских и колониальных конторах сотрудники формировали региональные сети, в которые были вовлечены рядовые служащие РАК и представители местного чиновничества. Эпистолярный формат общения обеспечивал поддержание неформальных связей в течение длительного периода времени.

3. Обсуждение

В 1799 г. в России появилась крупнейшая монополярная торгово-промышленная организация, которая управляла российскими заокеанскими владениями до 1867 г. Созданию РАК предшествовала борьба частных промысловых объединений, победителем в которой оказались представители семейного клана Шелиховых-Булдаковых. Основатель этого клана, иркутский купец Григорий Шелихов, удачно выдал замуж своих дочерей и тем обеспечил известность своей семье далеко за пределами Иркутска. Связи с представителями правящей элиты Петербурга успешно поддерживал и развивал его зять, придворный камергер Николай Резанов, женатый на Анне Шелиховой. В свою очередь, купец из Великого Устюга Михаил Булдаков, взявший в жёны Авдотью Шелихову, обладал широкими связями в российской купеческой среде.

По мнению канадского исследователя Ильи Виньковецкого, РАК обладала всеми признаками корпорации, так как во главе компании стоял совет директоров, а акционерное соглашение позволяло покупать акции не только дворянам, но и купцам (Vinkovetsky, 2022: 423). Управление компанией осуществлялось через созданную иерархию контор и комиссионерств, подчинявшуюся Главному правлению компании в Петербурге. Ключевым подразделением была Иркутская контора, выполнявшая важную функцию расчётов с колониальными служащими. Кандидатуры руководителей контор (правителей), а также их помощников утверждались директорами (Ермолаев, 2013: 156). Статус этих руководителей на местах был равен статусу директоров РАК. Служащие подписывали контракты с компанией и направлялись в Сибирские или колониальные (Аляска) конторы. К числу служащих относились бухгалтеры и пахтаузные (должностные лица, отвечавшие за складские помещения). При конторах находились работные люди, должностные обязанности которых не всегда были понятны директорам РАК и даже правителям контор. Финансово-хозяйственная деятельность РАК охватывала Сибирь, Дальний Восток, Аляску и Форт-Росс в Калифорнии. Из-за огромных расстояний между центральным офисом (Главным правлением РАК) и региональными структурами управленческая стратегия компании формировалась на основе семейственности и создания «сетей доверия». Привлечение на службу «своих» людей было обычной практикой.

Наиболее дискуссионными вопросами в историографии, посвящённой деятельности РАК, являются проблема эффективности принятых директорами финансово-хозяйственных и управленческих решений, а также степень влияния имперского правительства на эти решения. А.Ю. Петров изучил причины финансового кризиса РАК в первой четверти XIX в. и динамику биржевой оценки акций. Согласно его исследованиям, в кризисные времена государство оказывало финансовую поддержку компании (Петров, 2006). Кроме того, он исследовал историю формирования РАК и роль в этом процессе семьи Шелиховых (Петров, 2000; Петров, 2012).

А.В. Гринев изучил менеджмент РАК и пришёл к выводу, что на центральном (Петербург) и региональном (Сибирь и Аляска) уровнях принимались неэффективные с социально-экономической точки зрения решения, что привело в дальнейшем к уступке Аляски США и последующей

ликвидации РАК (Гринева, 2011: 65). С другой стороны, согласно исследованиям А.Н. Ермолаева, РАК была одним из крупнейших в Российской империи работодателей, создававших для предприимчивых людей возможность карьерного и социального лифта (Ермолаев, 2013: 209; Хлебников, 1979). Введение в научный оборот эпистолярных источников позволило изучить стратегии взаимодействия сотрудников компании с местным чиновничеством, социальные связи и умения в деловой активности купцов, аспекты межсословной коммуникации и стратегии поведения в конфликтах (Плех, 2021: 42-57; Мальцева, 2019: 69-81; Egorova, 2024: 105-130). За рамками указанных исследований остались вопросы, связанные с восприятием службы в компании её сотрудниками.

4. Результаты

Постановка проблемы корпоративной идентичности сотрудников РАК связана с изучением условий службы и карьерных перспектив, которые компания предлагала претендентам на должность. Эти вопросы регламентировались уставами компании, а обязанности сотрудников были указаны в контрактах. Получение паспорта и уплата податей по месту прописки являлись главными формальными условиями работы в компании. Паспорт выдавался сотруднику местными властями на срок от года до трёх лет (промышленники получали семилетние паспорта). Когда срок паспорта подходил к концу, компания обязана была вернуть всех сотрудников на место их жительства. Также РАК должна была платить подати за своих работников по месту их прописки (ПСЗРИ, 1799: 705-706). Невыполнение этих условий грозило сотруднику применением мер государственного фискального взыскания и потерей «доброего имени» в социуме. Так как промысловая деятельность компании осуществлялась в заокеанских владениях Российской империи, а большинство контор и комиссионерств были значительно удалены от столицы, соблюдать эти правила в полном объёме было едва ли возможно. Если речь шла о колониальных служащих, то Иркутская контора не платила налоги за сотрудников до тех пор, пока с ними не были завершены расчёты. Местные мещанские старосты подавали жалобы в городские магистраты, а те, в свою очередь, требовали от Иркутской конторы уплаты подушной подати. Главными причинами неуплаты податей было то, что люди порой нанимались на службу в компанию незаконно, не предъявляя в органы местного самоуправления увольнительных документов. С другой стороны, компания не платила за служащих налоги, так как сотрудники часто пропадали без вести или умирали, а до очередной ревизии они не исключались из списков (Ермолаев, 2013: 168-170).

В первой четверти XIX в. правителями контор становились родственники или деловые партнёры семейного клана Шелиховых-Булдаковых. Налоги за отправившихся в колонии мужей платили их жёны, запрашивая спустя длительный период времени денежную компенсацию от контор. Переписка с директором позволяла членам семьи сотрудника быстрее решить финансовые вопросы, связанные со службой главы семьи. При этом к покровителю обращались в случае крайней необходимости. Жена правителя Уналашкинского отдела Прасковья Буренина платила подати за своего супруга в течение двенадцати лет. В 1808 г. она написала Михаилу Булдакову несколько писем, в которых просила выплатить компенсацию в связи с необходимостью приданого для своей дочери (АВПРИ. Ф. 339. Оп. 888. Д. 186, 187, 197. Л. 1-2; Д. 199, 202). В переписке Прасковья сообщила, что несколько раз направляла письменные запросы о денежной компенсации в Московскую и Иркутскую конторы, но получила отказы на основании того, что с её супругом ещё не были закончены расчёты (АВПРИ. Ф. 339. Оп. 888. Д. 199, 202). Спустя двадцать с лишним лет купчиха из города Курска Анна Костромитинова просила директора Кирилла Хлебникова компенсировать ей выплаты на «гильдейскую повинность» за своего сына, так как его начальник не произвёл с ней расчётов (ГАПК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 230. Л. 1-2; Л. 3-10). Можно предположить, что подобные взаимоотношения директоров и сотрудников ограничивались кругом ближайших знакомых – выходцев из купеческой среды, и директора оказывали материальную поддержку таким семьям. Сообщаемые в письмах сведения о сотрудниках контор, производивших расчёты, являлись способом контроля над ними со стороны руководства компании.

Получение паспортов в первой половине XIX в. было сопряжено с многочисленными проблемами. Местные власти неохотно выдавали служащим РАК разрешения на выезд. В этих случаях сотрудники просили директора помочь с оформлением отпускных документов и даже рекомендовали ему обратиться за содействием к губернскому начальству (Эпистолярное наследие..., 2023: 85; 126; 214). Благодаря связям с местным чиновничеством, нередко паспорта оформлялись без присутствия сотрудника и передавались через доверенных лиц (АВПРИ. Ф. 339. Оп. 888. Д. 533. Л. 1).

Уставы РАК регламентировали критерии отбора сотрудников для работы в конторах и комиссионерствах. В числе требований к кандидатам были: опыт работы, благонадёжность, отсутствие вредных привычек (злоупотребление алкогольными напитками). Ответственных и старательных работников предполагалось материально поощрять. Рекомендовалось выдавать единовременные денежные награды, не превышающие годовой оклад, однако один и тот же сотрудник не мог получать награду ежегодно (ПСЗРИ, 1844: 620-621).

Согласно уставу РАК, принятому в период правления Александра I, сотрудникам без чина присваивался самый низший чин по Табели о рангах спустя два года беспорочной службы, а далее в

чины производили по выслуге лет. При увольнении из компании чин сохранялся за сотрудником, если он в нём пребывал в течение 5 лет, а также при условии наличия положительной характеристики от начальства. Сотрудник должен был быть признан правлением компании «способным и достойным». Сотрудники компании, не состоявшие до этого на государственной службе, могли пользоваться преимуществами занимаемой в компании должности (ПСЗРИ, 1821: 843-844).

Предлагаемая компанией карьерная траектория в реальности не могла быть реализована в том виде, как выглядела в уставах. Дело в том, что в первые годы деятельности РАК правителями контор были купцы, и они совмещали работу в компании с ведением личного торгового дела и исполнением общественных поручений. Это обстоятельство могло стать аргументом в просьбе о повышении жалования. Правитель Кяхтинской конторы Увар Сизых в 1806 г. сообщил директорам о том, что собственноручно внёс изменения в черновик своего контракта. Связано это было с тем, что он должен был принимать участие в исполнении общественных обязанностей по купеческому сословию в Иркутске. По этой причине он запросил ежегодное жалование – три тысячи рублей (АВПРИ. Ф. 339. Оп. 888. Д. 614. Л. 1). Размер этой зарплаты был сопоставим с годовым жалованием иностранных специалистов, находившихся на службе в России (Ермакова, 2014: 245-246). Также правители контор просили директоров о прибавке к жалованию, если, по их словам, доходы от дополнительной деятельности уменьшались или прекращались. Аргументом для прибавки к зарплате было то, что «правитель конторы по характеру должности должен быть в кругу хороших и достаточных людей» (Эпистолярное наследие..., 2023: 168).

Условия службы и обязанности сторон, прописанные в контрактах, не гарантировали уверенности в завтрашнем дне. Компания могла расторгнуть договор в одностороннем порядке раньше срока, если руководство решало, что больше не нуждается в услугах сотрудника, или по причине ненадлежащего выполнения им своих обязанностей (Contract..., 1804). Такое положение дел вызывало у людей чувство неопределённости, поэтому в личной переписке с директорами-покровителями они подробно излагали условия, на которых хотели бы служить в компании (Эпистолярное наследие..., 2023: 246).

Рядовые работники и промышленники получали мизерное жалование, а также были закабалены долгами перед компанией. Согласно исследованиям А. В. Гринева, постоянная кабала, в которой приходилось существовать промышленникам, была тяжелейшей социально-экономической проблемой РАК. Одной из причин, побуждавших промышленников постоянно брать в долг у компании, было злоупотребление ими спиртными напитками (Гринев, 2023: 54). Нередко представители администрации контор стремились использовать слабости промышленников себе на пользу, артикулируя при этом, что они заботятся о благополучии РАК. Помощник правителя Охотской конторы Стефан Захаров в 1800 г. предложил Булдакову способ повышения доходов от торговли в Охотском крае. Идея заключалась в том, чтобы продавать промышленникам втридорога различные товары, изготовленные его супругой. По мнению Захарова, «по выходе... судов промышленные бывают к щегольству весьма щедры, и от безделицы рубль на рубль получить можно, а иных следует и подарить, а отдарят вдвое» (Эпистолярное наследие..., 2023: 84).

В период правления Николая I государственный надзор за деятельностью РАК усилился. На службу в столичные и сибирские конторы стали поступать чиновники, а на Аляску в качестве главных правителей направлялись морские офицеры. В этот период перспективы развития заокеанских территорий государство связывало с эффективностью управления военных, а не купцов (ПСЗРИ, 1844: 613). Предлагаемые компанией чиновникам условия службы на первый взгляд были привлекательными. За ними сохранялся чин по Табели о рангах, а срок государственной службы не прерывался. Служба в компании шла в зачёт для получения пенсий и знака отличия беспорочной службы. Также чиновникам РАК сокращался срок выслуги для получения государственных наград. Однако в реальности служба была сопряжена с не меньшими, чем для людей без чина, трудностями. В случае поступивших на работников жалоб правители контор обязаны были давать «ясные с доказательствами ответы» местному гражданскому и военному начальству. За все обнаруженные злоупотребления по службе правители подвергались наказанию, соразмерному наказаниям, предусмотренным для государственных чиновников (ПСЗРИ, 1844: 614). По истечении десятилетнего срока службы, если служащий принёс пользу компании, то по представлению Главного правления РАК ему присваивался статус личного почётного гражданина. За существенные заслуги перед компанией руководство могло ходатайствовать о присвоении потомственного почётного гражданства. Если сотрудник прослужил менее 10 лет, то он терял все привилегии, связанные с должностью, и возвращался в свой прежний сословный статус (ПСЗРИ, 1844: 614).

Довольно подробно уставы РАК регламентировали систему колониального управления. С 1820-х гг. кандидатура колониального главного правителя, избираемая из штаб-офицеров, утверждалась лично императором на пятилетний срок. Статус колониальных главных правителей приравнивался к статусу сибирских губернаторов. Главным правителям и членам их семей на Аляске и Форте-Росс следовало показывать примеры нравственного поведения. Например, запрещалось демонстрировать предметы роскоши (ПСЗРИ, 1844: 629). Обязательным требованием в данный период ко всем чиновникам, поступающим на службу в компанию, было отправление к месту службы со своей

супругой. Пятилетний срок службы в отдалённых от столицы конторах виделся членам семьи как возможность изменения в дальнейшем социального и материального статуса. Такие ожидания можно обнаружить в женских письмах. В 1837 г. Эмилия Грибанова, супруга помощника правителя Охотской конторы, просила директора РАК Кирилла Хлебникова по окончании пятилетнего контракта оказать содействие её мужу в поисках работы в Петербурге. Анна Фуругельм в одном из писем матери выражала надежду, что по завершении службы в качестве главного правителя её супруг Иван Фуругельм получит место в Совете директоров (ГАПК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 182. Л. 14–14 об.; [Letters from the governor's wife: 93](#)). В одном из писем матери Анна Фуругельм, в ответ на её упреки об излишнем внимании к материальной стороне жизни в их переписке, ответила: «Дорогая мама, разве Вы не знаете, что всех приводит в колонии желание сэкономить как можно больше денег, а затем вернуться с Божьей помощью и жить на эти средства дома?» ([Letters from the governor's wife: 103](#)).

Вне зависимости от того, имел ли сотрудник чин по Табели о рангах, когда поступал на службу в компанию, ему гарантировались компенсация проезда к месту службы и обратно, а также снабжение съестными и иными припасами (прогонными и столовыми деньгами) ([Contract..., 1804](#)). Также правители получали дополнительное финансирование на приобретение подарков, угощение посетителей, мытьё полов и другие нужды ([Projected changes..., 1823](#)). В течение длительного периода времени директора не обращали внимания на эти статьи расходов. Такое положение дел на местах позволяло рядовым служащим долгие годы фактически паразитировать при конторах, не думая об интересах компании, а власть правителя становилась безграничной. Правители формировали окружение из «своих людей», верных покровителю и заботившихся о собственном благополучии ([Ермолаев, 2013: 154; Projected changes..., 1823](#)). Сложившийся уклад был обусловлен сложностями в управлении отдалёнными конторами, трудностями поиска ответственных служащих и работников. Оговаривая условия работы в личной переписке, потенциальные кандидаты на должность правителя сообщали о том, что готовы нести ответственность только за «своих людей». Иркутский купец Петр Прянишников в 1816 г. просил Булдакова оказать содействие в получении должности правителя Охотской конторы. Прянишников отметил, что готов нести финансовую ответственность «за тех, кого, может быть, по воле своей на должность определю в Охотске» ([Эпистолярное наследие..., 2023: 246](#)). Руководство РАК пыталось сократить расходы на конторы и искоренить «хищнический дух», однако это не привело к принципиальным изменениям ([Projected changes..., 1823](#)). Выстроенная система неформальных отношений служащих и правителя была настолько устойчивой, что при попытке реформировать её Главное правление РАК было вынуждено признать: если уволить всех служащих в целях оптимизации расходов, то они воспримут это как незаконное увольнение и могут пожаловаться на компанию в Сенат ([Projected changes..., 1823](#)).

Располагая по своему усмотрению деньгами на указанные выше нужды, правители всё же обязаны были за свой счёт организовывать «открытые столы»: приглашать на воскресные и праздничные обеды представителей местного светского общества. В первую очередь руководство компании требовало этого от правителей портовых городов: Охотска и Новоархангельска (Ситка, Аляска). Организацией таких обедов занимались в основном жёны правителей и были тем недовольны, полагая, что на «столы» тратятся деньги из семейного бюджета. Анна Фуругельм сообщала матери, что ей приходилось кормить «семнадцать голодных ртов» не только по праздникам, но и каждое воскресенье, а в дни рождения императора дополнительно давать завтрак всему городу. Самой дорогой частью расходов на таких мероприятиях было вино. Эмилия Грибанова в одном из писем Хлебникову пожаловалась на то, что «в Охотске пьют довольно много» ([Letters..., 2005: 103; ГАПК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 182. Л. 3](#)).

В переписке с директорами было принято одновременно демонстрировать лояльность к корпорации и личную преданность покровителю. При этом РАК воспринималась сотрудниками как торгово-промышленное объединение, находившееся под Высочайшим покровительством. В этой связи сотрудник выражал преданность и лояльность не частной купеческой компании, а корпорации, приносящей пользу государству и созданной ради «всеобщего блага». Служащие артикулировали эту приверженность, если находились в трудной жизненной или конфликтной ситуациях с начальством. Помощник правителя Охотской конторы Стефан Захаров был в напряжённых отношениях со своим начальником. В переписке с Булдаковым он подчёркивал преданность РАК, что означало в контексте его ситуации также преданность Булдакову. Обо всех проблемах он сначала докладывал не в Главное правление, как того требовал устав, а лично директору ([Эпистолярное наследие..., 2023: 79](#)). Захаров сообщал о верности к корпорации так: «Лучше у одного лица в неблагоприядстве быть, нежели у всей компании в опале» ([Эпистолярное наследие..., 2023: 93](#)). Нужно отметить, что похожую стратегию в конфликтах с чиновниками и православными миссионерами на Аляске в тот же период выбрал главный правитель Александр Баранов. В письмах к Михаилу Булдакову он оправдывал последствия принятых им решений стремлением принести пользу компании ([Egorova, 2024: 125](#)). В дальнейшем сотрудники и руководство компании создали героический образ Баранова, который был увековечен в книге, посвящённой ему ([Эпистолярное наследие..., 2023: 141; Хлебников, 1835: 209](#)).

Хотя компания была заинтересована в честных и порядочных служащих, в реальности правители контор формировали штат сотрудников из «своих людей», умело избавляясь при этом

даже от тех, кому покровительствовали директора. Показательной в этом отношении является ситуация, в которой оказался в 1811 г. туринский мещанин Федор Панаев. Годом ранее он выполнял обязанности помощника ревизора Александра Паско. Ревизор вскрыл случаи коррупции в Иркутской конторе, однако его деятельность была признана директорами неудовлетворительной, и он был уволен (Ермолаев, 2013: 155). Булдаков предложил Панаеву должность помощника правителя Иркутской конторы. По словам Панаева, особого желания служить помощником у него не было, но, видимо, он не осмелился отказать директору. Правитель конторы Василий Кузнецов был крайне недоволен этим назначением и написал в Главное правление РАК о том, что Панаев самовольно сам себя в черновом контракте назначил помощником (в письме – товарищем) (АВПРИ. Ф. 339. Оп. 888. Д. 540. Л. 40–41). Впоследствии в контору пришло распоряжение за подписью директоров РАК, в котором говорилось о недопустимости самовольных поступков. Кузнецов прочитал это распоряжение на общем собрании конторы, что очень расстроило Панаева. Несостоявшийся помощник написал Булдакову эмоциональное письмо, в котором жаловался на Кузнецова, что тот опозорил его «в собрании многих людей», и это плохо сказалось на репутации Панаева. В дальнейшем он пытался искать защиты у Булдакова, чтобы восстановить свою репутацию, однако тот ничем ему не помог (АВПРИ. Ф. 339. Оп. 888. Д. 540. Л. 40–41; Эпистолярное наследие..., 2023: 225–226). Очевидно, что правитель Кузнецов обладал большим, чем Панаев, социальным капиталом. Сыграли свою роль и выстроенные им связи с иркутским и якутским чиновничеством. В одном из писем он просил Булдакова помочь определить детей якутского исправника в кадетский корпус, подчёркивая, что их отец будет лично благодарен директору и лоялен к компании (Эпистолярное наследие..., 2023: 230).

5. Заключение

Изучение материалов деловой переписки позволяет увидеть нюансы, обычно ускользающие при анализе делопроизводственных документов. Должность правителя и помощника конторы привлекала соискателей высоким жалованием, практически безграничной властью на местах и благодаря всему этому – возможностью личного обогащения. Сотрудники артикулировали верность коммерческим интересам компании, однако в первую очередь стремились заслужить доверие у покровительствовавшего им директора. Жёны правителей поддерживали стремление своих мужей улучшить материальное положение семьи и, благодаря связям в Главном правлении, получить впоследствии более выгодное место службы. Карьерные перспективы, изложенные в уставах РАК, могли стать мотивацией для работы в корпорации только на определённый период времени. Накопив материальный и социальный капитал, сотрудники и служащие компании стремились найти место поближе к столице.

Литература

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи.
 ГАПК – Государственный архив Пермского края.
 Гринев, 2011 – Гринев А. В. Проблемы менеджмента Российско-американской компании (1799–1867) // *Клио*. 2011. № 8 (59). С. 65–75.
 Гринёв, 2023 – Гринёв А. В. Кредиты и долги в Русской Америке как социально-экономическая проблема // *Сибирские исторические исследования*. 2023. № 4. С. 45–66.
 Ермакова, 2014 – Ермакова О.К. Государственная политика привлечения иностранных специалистов на уральские заводы (первая половина XIX в.) // *Quaestio Rossica*. 2014. № 3. С. 245–246.
 Ермолаев, 2013 – Ермолаев А.Н. Российско-Американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799–1871 гг.). Кемерово: ИНТ, 2013. 620 с.
 Мальцева, 2019 – Мальцева М. В. Профессиональные знания и умения «Совершенного купца» и их реализация в деловой активности великоустюгской купеческой семьи Булдаковых в конце XVIII – начале XIX в. // *Вестник Московского университета. Серия 8: История*. 2019. № 3. С. 69–81.
 От Кунгура..., 2019 – От Кунгура до Русской Америки: маршрутами Кирилла Хлебникова: сб. док. / Сост. А.В. Глушков, и др. Пермь: Государственный архив Пермского края, 2019. 172 с.
 Петров, 2000 – Петров А. Ю. Образование Российско-американской компании. М.: Наука, 2000. 151 с.
 Петров, 2006 – Петров А. Ю. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799–1867). М.: ИВИ РАН, 2006. 316 с.
 Петров, 2012 – Петров А. Ю. Наталия Шелихова у истоков Русской Америки. М.: Весь мир, 2012. 318 с.
 Плех, 2021 – Плех О. А. «Покорнейше прошу, почтенный благодетель...»: неформальные отношения власти и бизнеса в первой четверти XIX в. // *Россия XXI*. 2021. №2. С. 42–57.
 ПСЗРИ, 1799 – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1799. Т. 25.
 ПСЗРИ, 1821 – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1799. Т. 37.
 ПСЗРИ, 1844 – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1844. Т. 19.

- Хлебников, 1835** – *Хлебников К. Т.* Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, главного правителя российских колоний в Америке. СПб.: Морская тип., 1835. 209 с.
- Хлебников, 1979** – *Хлебников К. Т.* Русская Америка в неопубликованных записках Кирилла Тимофеевича Хлебникова. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1979. 280 с.
- Эпистолярное наследие, 2023** – Эпистолярное наследие великоустюгской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII – первой четверти XIX века: тексты и исследования. Вып. 2 / Ред. Ф. Я. Коновалов и др. Вологда: Древности Севера, 2023. 687 с.
- Contract..., 1804** – Contract with Nikita V. Borisov, 1804, May 7. Yudin Collection of Russian-American Company Records. Library of Congress. [Electronic resource]. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.mss/ms009289.mss46870.0113> (date of access: 25.08.2025).
- Egorova, 2024** – *Egorova Yu.* Russian Citizens in Alaska: between the Tsar and the Corporation // *Russian History*. 2024. 51: 105-130.
- Letters..., 2005** – Letters from the governor's wife: a view of Russian Alaska, 1859–1862 / Ed. by Annie Constance Christensen. Århus: Aarhus univ. press, cop. 2005. 275 p.
- Projected changes..., 1823** – Projected changes for reducing expenses in Siberia, Nov. 8, 1823 (Reports by Fedor I. Shemelin fr. St. Catherine's Island). Yudin Collection of Russian-American Company Records. Library of Congress. [Electronic resource]. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.mss/ms009289.mss46870.0102> (date of access: 25.08.2025)
- Vinkovetsky, 2022** – *Vinkovetsky I.* The Russian-American Company as a Corporation // *The Russian Review*. July 2022. 81: 421-439.

References

- AVPRI** – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [Foreign Policy Archive of Imperial Russia].
- Contract..., 1804** – Contract with Nikita V. Borisov, 1804, May 7. Yudin Collection of Russian-American Company Records. Library of Congress. [Electronic resource]. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.mss/ms009289.mss46870.0113> (date of access: 25.08.2025).
- Ermolaev, 2013** – *Ermolaev, A.N.* (2013). Rossiisko-Amerikanskaya kompaniya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke (1799–1871 gg.). [Russian-American Company in Siberia and the Far East]. Kemerovo: INT. 620 p. [in Russian]
- Egorova, 2024** – *Egorova, Yu.* (2024). Russian Citizens in Alaska: between the Tsar and the Corporation. *Russian History*. 51: 105-130.
- Ermakova, 2014** – *Ermakova, O.K.* (2014). Gosudarstvennaya politika privlecheniya inostrannykh spetsialistov na ural'skie zavody (pervaya polovina XIX v.). [State policy in the recruitment of foreign specialists in Ural factories (the 1st half of the 19th century)]. *Quaestio Rossica*. 3: 245-246. [in Russian]
- Epistol'noye nasledie, 2023** – Epistol'noye nasledie velikoustyugskoi kupecheskoi sem'i Buldakovykh kontsa XVIII – pervoi chetverti XIX veka: teksty i issledovaniya [Epistolary heritage of the Buldakovs Veliky Ustyug merchant family in the late 18th – early 19th centuries: texts and research]. Vyp. 2. Red. F. Ya. Konovalov i dr. Vologda: Drevnosti Severa. 687 p. [in Russian]
- GAPK** – Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraja [Perm Region State Archive].
- Grinev, 2023** – *Grinev, A.V.* (2023). Kredity i dolgi v Russkoi Amerike kak sotsial'no-ekonomicheskaya problema [Loans and debts in Russian America as a socio-economic problem]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. 4: 45-66. [in Russian]
- Grinev, 2011** – *Grinev, A.V.* (2011). Problemy menedzhmenta Rossiisko-amerikanskoi kompanii (1799–1867) [The managerial activity problems of the Russian-American company (1799–1867)]. *Klio*. 8(59): 65-75. [in Russian]
- Khlebnikov, 1835** – *Khlebnikov, K.T.* (1835). Zhizneopisanie Aleksandra Andreevicha Baranova, glavnogo pravatelya rossiiskikh kolonii v Amerike. [Biography of Alexander Andreyevich Baranov, the chief of the Russian colonies in America]. Sankt-Peterburg: Morskaya tip. 209 p. [in Russian]
- Khlebnikov, 1979** – *Khlebnikov, K.T.* (1979). Russkaya Amerika v neopublikovannykh zapiskakh Kirilla Timofeevicha Khlebnikova [Russian America in the Unpublished Notes of Kirill Timofeyevich Khlebnikov]. Leningrad: Nauka: Leningr. otd-nie. 280 p. [in Russian]
- Letters..., 2005** – Letters from the governor's wife: a view of Russian Alaska, 1859–1862. Ed. by Annie Constance Christensen. Århus: Aarhus univ. press, cop. 2005. 275 p.
- Mal'tseva, 2019** – *Mal'tseva, M.V.* (2019). Professional'nye znaniya i umeniya «Sovershennogo kuptsa» i ikh realizatsiya v delovoi aktivnosti velikoustyugskoi kupecheskoi sem'i Buldakovykh v kontse XVIII – nachale XIX v. [Professional knowledge and skills of the "Perfect Merchant" and their implementation in the business activities of the Veliky Ustyug merchant family Buldakov in the late 18th – early 19th centuries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*. 3: 69-81. [in Russian]
- Ot Kungura..., 2019** – Ot Kungura do Russkoi Ameriki: marshrutami Kirilla Khlebnikova [From Kungur to Russian America: Kirill Khlebnikov's Routes]. Sb. dok. Sost. A.V. Glushkov, i dr. Perm': Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraja, 2019. 172 p. [in Russian]
- PSZRI** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire].

Petrov, 2000 – Petrov, A.Yu. (2000). *Образование Россииско-американской компании* [Formation of a Russian-American company]. M.: Nauka. 151 p. [in Russian]

Petrov, 2006 – Petrov, A.Yu. (2006). *Россииско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799–1867)* [Russian-American company: activities in the domestic and foreign markets (1799–1867)]. M.: IVI RAN. 316 p. [in Russian]

Petrov, 2012 – Petrov, A.Yu. (2012). *Наталиа Шелихова у истоков Русской Америки* [Natalia Shelikhova at the Origins of Russian America]. M.: Ves' mir. 318 p. [in Russian]

Plekh, 2021 – Plekh, O.A. (2021). «Pokorneishe proshu, pochtennyi blagodetel'...»: neformal'nye otnosheniya vlasti i biznesa v pervoi chetverti XIX v. [“I Humbly beg you, the honorable benefactor...”: informal relationship between authority and business in the 1st quarter of the 19th century]. *Rossiya XXI*. 2: 42-57. [in Russian]

Projected changes..., 1823 – Projected changes for reducing expenses in Siberia, Nov. 8, 1823 (Reports by Fedor I. Shemelin from St. Catherine's Island). Yudin Collection of Russian-American Company Records. Library of Congress. [Electronic resource]. URL: <http://hdl.loc.gov/loc.mss/ms009289.mss46870.0102> (date of access: 25.08.2025)

Vinkovetsky, 2022 – Vinkovetsky, I. (2022). The Russian-American Company as a Corporation. *The Russian Review*. July. 81: 421-439.

На службе в Российско-американской компании: восприятие корпорации сотрудниками

Юлия Сергеевна Егорова ^{a, *}

^a Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется проблема восприятия Российско-американской компании (РАК) её сотрудниками. РАК была одной из крупнейших торгово-промышленных корпораций в Российской империи дореформенного периода, управлявшей Аляской и фортом Росс в Калифорнии. Компания также была крупным работодателем, давшим возможность многим людям изменить свой социальный статус. На основании редких эго-документов первой половины XIX в. впервые в историографии ставится вопрос о корпоративной идентичности сотрудников, а также реконструируются её основные компоненты. В переписке с директорами сотрудники выражали заинтересованность в процветании РАК, артикулируя верность коммерческим интересам компании. Однако корпоративная идентичность демонстрировалась покровителю с определённой целью. Заключая контракт с компанией, правители контор и их помощники получали высокое жалование и дополнительное финансирование, которое использовали на свои нужды. На уровне контор и комиссионерств такие сотрудники формировали окружение из «своих людей», которые больше заботились о собственном благосостоянии, чем об интересах корпорации. Сотрудники стремились заработать социальный и финансовый капитал, и при поддержке покровителя, после увольнения получить более выгодное место службы ближе к Петербургу или в самой столице. В условиях отсутствия государственных правовых гарантий, выгодных для корпорации, а не для сотрудника условий договора, важности поддержания семейных и личных связей, сложившаяся система неформального взаимодействия сотрудников и директоров РАК была для первых своеобразным способом «выживания», а для вторых – дополнительным способом контроля над региональными структурами компании.

Ключевые слова: Российская империя, Российско-американская компания (РАК), покровительство, корпоративная идентичность сотрудников.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ysegorova@mail.ru (Ю.С. Егорова)